
DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.02.04

УДК 327+339

ИРАНСКИЙ ФАКТОР В ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

СТОЛЕТОВ Олег Владимирович

кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и интеграционных процессов факультета политологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

E-mail: oleg-stoletov1@yandex.ru

SPIN-код: 3949-8752

ORCID: 0000-0003-0479-7865

Для цитирования: Столетов О.В. Иранский фактор в геоэкономических процессах Глобального Юга на современном этапе // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 2 (6). – С. 67–87. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.02.04.

Аннотация. В статье изучается проявление иранского фактора в геоэкономических процессах, протекающих на пространстве Глобального Юга на современном этапе. Внимание, прежде всего, уделяется исследованию взаимодействия Ирана и государств Глобального Юга в торгово-экономической, транспортно-логистической и энергетической сферах. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что значение Ирана в международном экономическом взаимодействии, осуществляемом по линии Юг – Юг, в современных условиях возрастает. Этому способствует усиление взаимной заинтересованности Ирана и государств Глобального Юга в сотрудничестве в условиях нарастания турбулентности в мировой экономике и мировой политике. Результативность взаимодействия в указанных сферах в значительной степени будет зависеть от выработки продуманных решений, отвечающих потребностям развития экономик Ирана и его партнеров из числа государств Глобального Юга, а также от нахождения взаимоприемлемых подходов к реализации стратегических международных экономических проектов Китая и Индии, прежде всего на пространстве Евразии.

Ключевые слова: Иранский фактор, геоэкономические процессы, Глобальный Юг, пространство Евразии.

Iranian Factor in Geo-Economic Processes of Global South at Present Stage

Oleg V. STOLETOV

PhD in Political Science, Associate Professor

of the Department of International Relations and Integration Processes,
Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University.

E-mail: oleg-stoletov1@yandex.ru

SPIN-code: 3949-8752

ORCID: 0000-0003-0479-7865

For citation: Stoletov O.V. (2024). Iranian Factor in Geo-Economic Processes of Global South at Present Stage. *Middle & Post-Soviet East*, no. 2 (6), pp. 67–87. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.02.04.

Abstract. The article studies the manifestation of the Iranian factor in the geo-economic processes taking place in the Global South at the present stage. Attention, first of all, is paid to the study of interaction between Iran and the states of the Global South in the trade, economic, transport, logistics and energy spheres. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the importance of Iran in international economic interaction carried out along the South-South line is increasing in modern conditions. This is facilitated by the growing mutual interest of Iran and the states of the Global South in cooperation in the context of increasing turbulence in the world economy and world politics. The effectiveness of interaction in these areas will largely depend on the development of thoughtful solutions that meet the development needs of the economies of Iran and its partners from the countries of the Global South, as well as on finding mutually acceptable approaches to the implementation of strategic international economic projects of China and India, primarily in the Eurasian space.

Keywords: Iranian factor, geo-economic processes, Global South, space of Eurasia.

В современных условиях значимость иранского фактора в геоэкономических процессах Глобального Юга возрастает. Эта тенденция обусловлена как фундаментальными изменениями, протекающими на Глобальном Юге, так и активизацией внешнеэкономической политики Ирана в отношении развивающихся стран.

Иран является ключевым государством для Китая, реализующего инициативу «Один пояс – один путь», и Индии, проприводящей развитие международного транспортного коридора

«Север – Юг» (МТК «Север – Юг»). Такое положение может позволить Исламской Республике Иран сыграть важную роль в обеспечении определенного баланса в китайско-индийских отношениях. Проявлением значимости Ирана в реализации экономических инициатив Китая и Индии стало официальное присоединение этой страны к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в 2023 г., а также к международному объединению БРИКС в 2024 г. Таким образом, Иран становится важным звеном международных платформ, представляющих интересы развивающихся государств на региональном и глобальном уровнях.

На современном этапе международное экономическое взаимодействие все более тесно сопрягается с вопросами безопасности. Санкционная политика, проводимая США и их союзниками в отношении России, привела к сокращению российского товарооборота со странами Глобального Севера, способствовала увеличению торговли между Российской Федерацией и государствами Глобального Юга, активизировала формирование новых цепочек поставок. Эскалация палестино-израильского конфликта после 7 октября 2023 г. обострила политические противоречия на Ближнем Востоке, в частности в Йемене, спровоцировав нарушение логистики через Баб-эль-Мандебский пролив, Красное море, а соответственно, и Суэцкий канал. В этих условиях транзитное значение Ирана, занимающего срединное положение между регионами Центральной и Южной Азии, Южного Кавказа и Ближнего Востока, а также имеющего общую сухопутную границу с Турцией, являющейся «воротами» в Европу¹, стратегически возрастают. Вместе с тем нарастание военно-политической напряженности в зоне Персидского залива, а также в регионе Красного моря и Аденского залива создает угрозы для безопасности Ирана. Кроме того, определенное влияние на реализацию экономических проектов с участием Ирана могут оказывать турбулентные процессы, протекающие, в частности, на Южном Кавказе², в провинциях

¹ Иванова И.И. Динамика развития отношений между Турцией и Ираном в ХХI в. // Восточная аналитика. – 2020. – № 4. – С. 182–206. – DOI: 10.31696/2227-5568-2020-04-182-206.

² Azizi H., Isachenko D. Turkey-Iran Rivalry in the Changing Geopolitics of the South Caucasus // SWP Comment. – 2023. – DOI: 10.18449/2023C49. – URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2023C49/> (дата обращения: 26.02.2024).

Систан и Белуджистан (Иран) и Белуджистан (Пакистан)³, а также в Афганистане⁴. В этих условиях Иран во взаимодействии со странами Глобального Юга вынужден не только руководствоваться экономическими интересами, но и реагировать на меняющиеся политические обстоятельства⁵.

Приоритеты внешнеэкономической политики Ирана на современном этапе

В условиях нарастающей турбулентности в мировой экономике и усиления санкционного давления на ряд стран со стороны «коллективного Запада» государства Глобального Юга стремятся диверсифицировать свои внешнеэкономические связи, что проявляется в их стремлении развивать отношения в том числе с Исламской Республикой Иран. В свою очередь, Иран старается интенсифицировать свою экономическую дипломатию, нарастив товарооборот с развивающимися странами⁶. Реализация Ираном внешнеэкономической политики в отношении государств Глобального Юга является важной составляющей развития международного сотрудничества по линии Юг – Юг.

В международном экономическом взаимодействии на пространстве Евразии Иран стремится обеспечить баланс торговых отношений с ключевыми развивающимися странами. В 2021 г. между Исламской Республикой Иран и КНР был заключен до-

³ Karim U. The Pakistan – Iran relationship and the changing nature of regional and domestic security and strategic interests // Global Discourse. – 2023. – Vol. 13, № 1. – P. 20–38. – DOI: 10.1332/204378921X16585144068826.

⁴ Mohammad Hassan Hossein bor India – Iran Chabahar Agreement. The Geopolitics of Baluchistan Regional and International Implications // Arabian Gulf Centre for Iranian Studies. – 2016. – P. 2–16. – URL: <https://rasanah-iiis.org/english/wp-content/uploads/sites/2/2016/08/India-Iran-Chabahar-Agreement-.pdf> (дата обращения: 17.02.2024).

⁵ Карами Дж. Стратегическая роль Ирана для ШОС: укрепление евразийской интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23, № 3. – С. 547–561. – DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-3-547-561.

⁶ Janparvour M., Barani K.Z., Jaf S.B., Roosta M.T. Future Research on Geo-Economic Relations between Iran and Africa // Geopolitics Quarterly. – 2023. – Vol. 19, № 2. – P. 108–132. – URL: https://journal.iag.ir/article_157997_1cdf089c470690ffd836d60402bc0063.pdf (дата обращения: 26.02.2024).

говор о всестороннем сотрудничестве сроком на 25 лет, в соответствии с которым Китай планирует инвестировать 400 млрд долл. в экономику Ирана в течение 25 лет в обмен на непрерывные поставки иранской нефти⁷. В 2022 г. Иран предложил Индии заключить аналогичное долгосрочное соглашение о стратегическом сотрудничестве, призванное способствовать привлечению индийских инвестиций в развитие своей транспортной и энергетической инфраструктуры⁸. Кроме того, Иран и Россия ведут активную работу над проектом договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, предусматривающем важные договоренности в области торговли, энергетики и обороны. Представляется, что формирование стратегических отношений Исламской Республики Иран с Китаем, Индией и Россией является важной основой для укрепления позиций Ирана в ключевых регионах Глобального Юга.

В июне 2022 г. между Ираном и Венесуэлой, странами мира, обладающими крупнейшими запасами нефти, было подписано соглашение о всестороннем стратегическом сотрудничестве, рассчитанное на 20 лет. Данный документ предусматривает развитие сотрудничества между двумя странами, пострадавшими от санкционной политики США и их союзников, в частности, по таким направлениям, как добыча нефти, нефтехимия, наука и технологии, сельское хозяйство⁹. В июле 2022 г. Иран заключил договор о всеобъемлющем и долгосрочном сотрудничестве с Турцией, в частности предусматривающий развитие двустороннего сотрудничества в торгово-экономической и банковской сферах¹⁰. В мае

⁷ Madani S. Beyond Geopolitics: A Geoeconomic Perspective of China-Iran Belt and Road Initiative Relations // Uluslararası İlişkiler / International Relations. – 2022. – Vol. 19, № 74. – P. 53–72. – URL: <https://www.jstor.org/stable/27130876> (дата обращения: 29.02.2024).

⁸ Shashank Mattoo Iran offers China-style strategic deal for India // Mint. – 19.12.2022. – URL: <https://www.livemint.com/news/india/iran-offers-china-style-strategic-deal-for-india-11671381480204.html> (дата обращения: 29.02.2024).

⁹ Syed Zafar Mehdi Iran, Venezuela ink 20-year pact in defiance of US sanctions // Anadolu Agency. – 11.06.2022. – URL: <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/iran-venezuela-ink-20-year-pact-in-defiance-of-us-sanctions/2611244> (дата обращения: 02.03.2024).

¹⁰ Comprehensive plan for long-term cooperation between Iran, Turkey realistic document: Iran's ambassador // Iranian Students' News Agency. – 23.07.2022. –

2023 г. Индонезия, ключевая страна АСЕАН, подписала соглашение о преференциальной торговле с Ираном. Данное соглашение отвечает как стратегическим приоритетам Ирана, заинтересованного в укреплении своих позиций на международных энергетических рынках, а также увеличении своего ненефтяного экспорта, так и интересам Индонезии, стремящейся к диверсификации своих экспортных рынков и расширению числа экономических партнеров¹¹. Значимыми экономическими партнерами Ирана в Юго-Восточной Азии также являются Малайзия и Таиланд¹².

Функцию институциональной основы для развития многостороннего сотрудничества в торгово-экономической сфере с участием Турции, Ирана, Пакистана, Азербайджана, а также государств Центральной Азии и Афганистана способны выполнить Организация экономического сотрудничества (ОЭС), штаб-квартира которой находится в Тегеране, а также функционирующий на ее базе Банк торговли и развития ОЭС. На 16-м саммите ОЭС, состоявшемся в Ташкенте (Узбекистан) в ноябре 2023 г., в частности, обсуждались вопросы расширения торгово-экономического, инвестиционного, транспортно-коммуникационного сотрудничества, а также развития промышленной кооперации.

Вместе с тем Иран все более активно вовлекается в процессы региональной интеграции на пространстве Евразии. В 2019 г. вступило в силу Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном¹³, а в 2023 г.

URL: <https://en.isna.ir:8443/news/1401050100486/Comprehensive-plan-for-long-term-cooperation-between-Iran-Turkey> (дата обращения: 02.03.2024).

¹¹ Imanuddin Razak Indonesia and Iran strengthen partnership by signing a preferential trade agreement // Indonesia Business Post. – 08.08.2023. – URL: <https://indonesiabusinesspost.com/uncategories/indonesia-iran-strengthen-partnership-by-signing-a-preferential-trade-agreement/> (дата обращения: 08.08.2023).

¹² Kibtiah T.M., Rahmasari A., Novikrisna D., Debora S.C., Raifanda C. Analysis of the Iran-SEA cooperation (Indonesia-Malaysia-Thailand) in facing US economic sanctions // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2021. – № 729. – 7 р. – DOI: 10.1088/1755-1315/729/1/012123.

¹³ Королев А.С. Проактивная vs реактивная: промежуточные итоги внешнеэкономической политики ЕАЭС: рабочая тетрадь № 83, 2023 / под ред. Е.О. Карпинской, Ю.Ю. Мельниковой, Л.В. Нечаевой, Г.В. Грызлова, С.М. Гавриловой // Российский совет по международным делам. – Москва: НП РСМД, 2023. – 40 с. –

между ЕАЭС и Ираном было заключено уже полноформатное Соглашение о зоне свободной торговли. Тем самым создаются благоприятные условия для развития экономического взаимодействия Ирана с государствами Центральной Азии по широкому спектру направлений, а также роста товарооборота между Ираном и странами, входящими в ЕАЭС и ШОС.

Таким образом, реализуемая Исламской Республикой Иран экономическая дипломатия на пространстве Евразии может позволить этой стране выступить стратегическим пространством, обеспечивающим торгово-экономическое взаимодействие между государствами Юго-Восточной, Западной и Центральной Азии¹⁴.

Активизацию экономической дипломатии Иран демонстрирует и во взаимодействии со странами Латинской Америки и Карибского бассейна. Так, в июне 2023 г. президент Ирана Э. Раиси совершил турне по странам Латинской Америки и Карибского бассейна, в ходе которого посетил Венесуэлу, Никарагуа и Кубу. Следует отметить, что Исламская Республика Иран и Боливарианская Республика Венесуэла развивают сотрудничество в таких областях, как нефтепереработка, нефтехимия и строительный инжиниринг. В частности, Иран участвует в реконструкции нефтеперерабатывающих заводов Венесуэлы. Так, Национальная иранская компания по переработке и распределению нефти (National Iranian Oil Refining and Distribution Company, NIORDC) в 2023 г. осуществила капитальный ремонт завода Эль-Палито (El Palito)¹⁵. Планируется участие NIORDC в реконструкции крупнейшего венесуэльского нефтеперерабатывающего центра Paraguaná (CRP)¹⁶,

URL: <https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-EAEU-WorkingPaper83.pdf> (дата обращения: 03.03.2024).

¹⁴ BINUS IR Lecturer's Presentation on Iran-Southeast Asia Cooperations in Nottingham University, Malaysia // BINUS University. – 07.11.2022. – URL: <https://ir.binus.ac.id/2022/11/07/binus-ir-lecturers-presentation-on-iran-southeast-asia-cooperations-in-nottingham-university-malaysia/> (дата обращения: 29.02.2024).

¹⁵ Iran, Syria, Venezuela to construct oil refinery in Homs // Middle East Monitor. – 02.10.2023. – URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20231002-iran-syria-venezuela-to-construct-oil-refinery-in-homs/> (дата обращения: 28.02.2024).

¹⁶ Pelcastre J. Iran to Overhaul Venezuela's Largest Refinery // Diálogo Américas. – 28.03.2023. – URL: <https://dialogo-americas.com/articles/iran-to-overhaul-venezuelas-largest-refinery/> (дата обращения: 28.02.2024).

состоящего из двух нефтеперерабатывающих заводов – Амуай (Amuay) и Кардон (Cardon). Кроме того, следует отметить, что в октябре 2023 г. Иран, Венесуэла и Сирия подписали трехсторонний меморандум о взаимопонимании по строительству нового нефтеперерабатывающего завода на территории сирийской провинции Хомс¹⁷.

В условиях возрастания значения африканских стран для мировой экономики Иран активизирует свое торгово-экономическое взаимодействие с этими государствами, рассматривая Африку как «континент возможностей»¹⁸. В 2022 г. Иран поставил задачу нарастить товарооборот с африканскими странами до 5 млрд долл. к 2025 г. Для решения этой задачи в 2023 г. в рамках Организации по развитию торговли Ирана было создано Генеральное бюро по африканским делам¹⁹.

Руководство Исламской Республики Иран стремится обеспечить сбалансированное развитие экономических связей страны с основными субрегионами Африки. В июле 2016 г. Иран подписал соглашения о таможенном сотрудничестве и взаимной административной помощи с такими западноафриканскими странами, как Нигерия, Гана, Гвинея, Мали²⁰. В марте 2023 г. состоялся первый саммит по научному и экономическому сотрудничеству между Ираном и странами Западной Африки. В рамках данного мероприятия было уделено внимание развитию взаимодействия в коммерческой и финансовой сферах. Иранская сторона заявила о готовности сотрудничать с западноафриканскими странами в технологической сфере и призвала эти страны содействовать рас-

¹⁷ Iran, Venezuela, and Syria sign MoU to build 140,000 bpd refinery amid US sanctions // OilNOW. – 04.10.2023. – URL: <https://oilnow.gy/featured/iran-venezuela-and-syria-sign-mou-to-build-140000-bpd-refinery-amid-us-sanctions/> (дата обращения: 28.02.2024).

¹⁸ Iran's growing footprint in Africa despite ire in U.S., Israel // Tehran Times. – 16.07.2023. – URL: <https://www.tehrantimes.com/news/486912/Iran-s-growing-footprint-in-Africa-despite-ire-in-U-S-Israel> (дата обращения: 28.02.2024).

¹⁹ Gauri Narain Mathur Iran's Outreach to Africa: Quest for Influence // Indian Council of World Affairs. – 21.09.2023. – URL: https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=9950&lid=6356 (дата обращения: 28.02.2024).

²⁰ Iran signs customs agreement with four West African states // Islamic Republic News Agency. – 30.07.2016. – URL: <https://en.iran.ir/news/82168778/Iran-signs-customs-agreement-with-four-West-African-states> (дата обращения: 28.02.2024).

ширению присутствия иранских частных компаний в их экономиках²¹. Кроме того, на саммите вице-президент Ирана по экономическим делам Мохсен Резаи предложил странам Западной Африки создать совместный банк в целях развития экономических отношений²².

В июле 2023 г. президент Ирана Э. Раиси, посетив Африканский континент впервые за десять лет, совершил визиты в две восточноафриканские страны – Кению, Уганду, а также в Зимбабве, расположенную на юге Африки. Иран также демонстрирует заинтересованность в развитии экономического взаимодействия с Эфиопией²³. Существуют возможности для развития экономических отношений между Ираном и некоторыми государствами Северной Африки. В частности, Иран стремится к нормализации дипломатических отношений с Египтом²⁴, который способен выступить важным торговым хабом для продвижения иранских товаров на рынки африканских стран²⁵.

Представляется, что большее вовлечение Ирана в систему международных экономических взаимодействий на маршрутах инициативы «Один пояс – один путь» отвечает интересам Китая и одновременно повышает значимость Ирана для Индии и других ключевых государств Глобального Юга.

В свою очередь, для Ирана развитие сотрудничества со странами Глобального Юга представляет значительный интерес, в частности, с точки зрения таких сфер, как разработка и добыча

²¹ 1st Iran-West Africa Economic Summit Convenes in Tehran // Financial Tribune. – 10.03.2023. – URL: <https://financialtribune.com/articles/domestic-economy/117421/1st-iran-west-africa-economic-summit-convenes-in-tehran> (дата обращения: 28.02.2024).

²² Iran proposes creation of joint bank with African states // The Cradle. – 07.03.2023. – URL: <https://thecradle.co/articles-id/1094> (дата обращения: 28.02.2024).

²³ Marsai V., Rózsa E.N. The Late-comer Friend: Iranian Interests on the Horn of Africa // Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies. – 2023. – Vol. 17, № 4. – P. 356–370. – DOI: 10.1080/25765949.2023.2300582.

²⁴ Khalil Al-Anani Egypt and Iran: A Quest for Normalized Ties Amid Significant Obstacles // Arab Center Washington DC. – 09.06.2023. – URL: <https://arabcenterdc.org/resource/egypt-and-iran-a-quest-for-normalized-ties-amid-significant-obstacles/> (дата обращения: 26.02.2024).

²⁵ News Analysis: External pressure remains major hurdle for Egypt to restore ties with Iran // Xinhua. – 02.01.2024. – URL: <https://english.news.cn/20240102/ed176f942e9f4b3399129f795cdd1d90/c.html> (дата обращения: 26.02.2024).

полезных ископаемых, продовольствие и сельское хозяйство, медицина и фармацевтика, реализация научно-технологических и инженерно-технических проектов²⁶. Иран обменивается с заинтересованными странами Глобального Юга собственным опытом устойчивого экономического развития в условиях санкционного давления²⁷, основанным на концепции «экономики сопротивления»²⁸. Таким образом, на Глобальном Юге Иран стремится активизировать экономическое взаимодействие как с государствами, которые сталкиваются с санкционными ограничениями в международной торговле, так и с динамично развивающимися странами, которые не испытывают такого давления.

Участие Ирана в транспортно-логистических проектах государств Глобального Юга

На фоне санкционных ограничений, наложенных на Россию странами «коллективного Запада», активизируется реализация транспортно-логистических проектов между Ираном и Азербайджаном²⁹, а также между Ираном, странами Центральной Азии и Афганистаном³⁰. Особое значение для Азербайджанской Республики имеет наличие у Ирана границы как с основной территорией Азербайджана, так и с Нахичеванской Автономной Республикой,

²⁶ Медведева М.Б., Стародубцева Е.Б. Республика Иран: встраивание в глобальные тенденции развития мировой экономики // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2022. – № 1. – С. 62–69. – DOI: 10.24143/2073-5537-2022-1-62-69.

²⁷ Краснов К.Г., Юртаев В.И. Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке и американская стратегия «системного сдерживания» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 616–627. – DOI: 10.22363/2313-0660-2016-16-4-616-627.

²⁸ Banafsheh Keynoush Revolutionary Iran's Africa Policy // King Faisal Center for Research and Islamic Studies. – 2021. – 152 p. – URL: <https://kfcirs.com/pdf/dd448fcd67b35ab48903bd18c6fcffd160d99d2290923.pdf> (дата обращения: 28.02.2024).

²⁹ Агазаде М.М. Торгово-экономические отношения между Азербайджаном и Ираном: проблемы и перспективы // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 102–112. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.06.

³⁰ Грозин А.В. Политика и интересы Ирана в Центральной Азии с учетом энергетического и логистического факторов // Геоэкономика энергетики. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 106–130. – DOI: 10.48137/2687-0703_2020_11_3_106.

имеющей границу с Турцией. Иран и Азербайджан в 2022 г. активизировали взаимодействие в рамках создания транспортного коридора между Восточно-Зангезурским экономическим районом Азербайджана и Нахичеванской Автономной Республикой через территорию Ирана³¹. В свою очередь, страны Центральной Азии и Афганистан заинтересованы в получении доступа к иранской морской портовой инфраструктуре (порты Бендер-Аббас и Чабахар).

Иран, стремясь укрепить свои позиции в качестве ключевого трансрегионального транзитного узла, в рамках Петербургского международного экономического форума 2023 г. предложил инициативу «IRAN-RAH» («Иранский путь»). Основные принципы инициативы «IRAN-RAH» позиционируются Ираном как соответствующие логике взаимодействия в рамках МТК «Север – Юг». В рамках инициативы «IRAN-RAH», в частности, делается акцент на развитии межгосударственного взаимодействия на основе многосторонности, учете интересов всех заинтересованных сторон, скоординированном развитии связей в логистике, торговле, финансово-банковской и правовой сферах, приграничном сотрудничестве, учете исторически присущих вступающим в партнерство государствам экономических связей, взаимодействии в сфере образования, науки и технологий³².

На фоне развития сотрудничества между Китаем и Пакистаном, с одной стороны, и Китаем и Ираном, с другой стороны, осуществляемых в том числе в рамках инициативы «Один пояс – один путь»³³, Иран проявляет определенную заинтересованность в участии в Китайско-пакистанском экономическом коридоре (КПЭК)³⁴.

³¹ Fawn R., Bruder J. Building the West's On-Ramp to China's Belt and Road: Opportunities in the South Caucasus // Orbis. – 2022. – Vol. 66, № 3. – P. 350–372. – DOI: 10.1016/j.orbis.2022.05.006.

³² Iranian Roads Minister Highlights Eight Principles of ‘Iran-Rah’ Initiative for INSTC // Tasnim News Agency. – 04.07.2023. – URL: <https://www.tasnimnews.com/en/news/2023/07/04/2920790/iranian-roads-minister-highlights-eight-principles-of-iran-rah-initiative-for-instc> (дата обращения: 26.02.2024).

³³ Замараева Н.А. Международные вызовы и пакистано-китайские отношения (2021–2022 гг.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2022. – Т. 27, № 27. – С. 193–209. – DOI: 10.48647/IFES.2022.27.82.019.

³⁴ Hussain H., Bogheiry A., Alam T. China Pakistan Economic Corridor (CPEC): Opportunities and Challenges for Implementation // Pakistan Journal of International Affairs. – 2023. – Vol. 6, № 4. – P. 37–52. – DOI: 10.52337/pjia.v6i4.927.

Китай и Пакистан позиционируют КПЭК как открытую и инклюзивную платформу для взаимовыгодного сотрудничества³⁵. Еще во второй половине 2010-х годов Иран получал приглашение от Пакистана присоединиться к КПЭК. Показательно, что в июне 2023 г. состоялась встреча представителей Китая, Пакистана и Ирана для проведения первых трехсторонних консультаций по вопросам безопасности и борьбы с терроризмом в регионах, через которые проходит КПЭК. Поддержка Афганистаном инициативы «Один пояс – один путь» и возможное его подключение к КПЭК создает предпосылки для реализации международных инфраструктурных проектов с участием этой страны.

Географическое положение Афганистана и государств Центральной Азии позволяет им выступить ключевым связующим звеном в формировании сухопутных транспортно-логистических связей между Ираном и Китаем, имеющих стратегическое значение для этих двух государств. Следует отметить, что в ноябре 2023 г. в ходе визита правительственной делегации Афганистана в Иран афганская сторона заявила о готовности использовать Ваханскую долину, расположенную в провинции Бадахшан на границе с Китаем, для налаживания торгово-экономических отношений между Ираном и КНР. Кроме того, афганская сторона предложила наладить транзитное сообщение между Ираном и Узбекистаном через территорию Афганистана, а также продлить железную дорогу Хаф (Иран) – Герат (Афганистан) до «Ваханского коридора». Вместе с тем были достигнуты договоренности, касающиеся увеличения афганского экспорта и импорта через иранский порт Чабахар. Следует отметить, что в развитии порта Чабахар участвует Индия, рассматривая его в качестве ключевого элемента МТК «Север – Юг»³⁶. Таким образом, иранский порт Чабахар приобретает ключевое значение в контексте сопряжения торгово-

³⁵ Mahmood S., Sun H., Abdein M.A., Qadri S.U., Iqbal A., Abdelkader M.F.M., Mahmoud M.H., Hewedy O. Exploring the China-Pakistan economic corridor project performance during Covid-19 pandemic // Heliyon. – 2023. – Vol. 9, № 12. – P. 1–16. – DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e22835.

³⁶ Гарбузарова Е.Г. Центральноазиатская политика Индии // Россия и АТР. – 2023. – № 3. – С. 37–51. – DOI: 10.24412/1026-8804-2023-3-37-51.

экономических интересов Индии, Афганистана, государств Центральной Азии, Китая и Пакистана³⁷.

Иранский транзитный потенциал стратегически важен для создания ряда транспортно-логистических коридоров, призванных обеспечить многостороннюю перекрестную торговлю³⁸. В рамках двенадцатого заседания министров транспорта ОЭС в ноябре 2023 г. был подписан Протокол Многосторонней встречи профильных министерств в сфере транспорта Узбекистана, Туркменистана, Ирана и Турции по формированию международного мультимодального коридора между Азией и Европой по маршруту «Узбекистан – Туркменистан – Иран – Турция». С учетом этого прорабатываются планы развития транспортных коридоров «Иран – Туркменистан – Узбекистан», «Узбекистан – Афганистан – Иран», «Иран – Оман – Туркменистан – Узбекистан». Кроме того, Иран проявляет интерес, связанный с подключением к железной дороге «Китай – Киргизия – Узбекистан», соглашение о строительстве которой было подписано в сентябре 2022 г. Кроме того, Казахстан и Иран планируют осуществлять сотрудничество в области использования иранской портовой инфраструктуры на Каспийском море (порт Амирабад), в Персидском заливе (Бендер-Хомейни, Бендер-Аббас) и Оманском заливе (Чабахар) для экспорта казахстанской продовольственной продукции в страны Ближнего Востока, Южной и Восточной Азии и Африки³⁹.

Произошедшая в марте 2023 г. при посредничестве КНР⁴⁰ относительная нормализация отношений Исламской Республики

³⁷ Лунёв С.И., Юртаев В.И. Перспективы установления партнерских отношений между Индией и Ираном // Международные процессы. – Т. 19, № 2 (65). – С. 121–137. – DOI: 10.17994/IT.2021.19.2.65.3.

³⁸ Felix K. Chang Central Asia's Middle Corridor Expansion: Opportunity for China and Iran // Foreign Policy Research Institute. – 16.01.2024. – URL: <https://www.fpri.org/article/2024/01/central-asias-middle-corridor-expansion-opportunity-for-china-and-iran/> (дата обращения: 17.02.2024).

³⁹ Казахстан планирует экспорттировать сельскохозяйственную продукцию через иранские порты // Silk Way. – 08.08.2023. – URL: <https://jjtv.kz/public/en/kazakhstan-plans-to-export-agricultural-products-via-iranian-ports> (дата обращения: 27.02.2024).

⁴⁰ Aprillia A., Prasodjo H. Analysis of Iran's Reasons for Normalizing Diplomatic Relations with Saudi Arabia in 2023 // Indonesian Journal of Interdisciplinary Islamic Studies (IJIIS). – 2023. – Vol. 6, № 1. – P. 1–21. – DOI: 10.20885/ijiis.vol6.iss1.art3.

Иран и Королевства Саудовская Аравия⁴¹ создает предпосылки для развития экономического сотрудничества между Ираном и Саудовской Аравией, а также другими государствами Глобального Юга, прежде всего, в мусульманском мире, которые ориентируются на учет политики Саудовской Аравии. В частности, нормализация ирано-саудовских отношений в 2023 г. способствовала улучшению отношений между Ираном и такими странами, как Бахрейн, Судан, Джибути. Благодаря этому у Ирана появляется возможность активизировать свои экономические связи с государствами, расположенными в регионах Персидского залива, Красного моря и Аденского залива, имеющих стратегическое значение для морской торговли⁴². В условиях развития экономических отношений между ключевыми арабскими государствами Персидского залива⁴³ и странами Африканского Рога Иран может включиться в эту систему торгово-экономических взаимодействий. Кроме того, нормализация ирано-саудовских отношений может позволить большему количеству ключевых государств Глобального Юга, в особенности расположенных в Южной Евразии, координировать свою политику в сфере безопасности с Ираном, что является условием для выстраивания долгосрочных экономических отношений на этом пространстве. Следует отметить, что повышение уровня стабильности на Ближнем Востоке отвечает интересам не только Китая, но и Индии⁴⁴.

⁴¹ Weihang D. The Practice of the “Three Initiatives”: Saudi-Iranian Reconciliation and Sustainable Development of the SCO // Pakistan Journal of International Affairs. – 2023. – Vol. 6, № 2. – P. 13–36. – DOI: 10.52337/pjia.v6i2.757.

⁴² Getahun S. The New Global Superpower Geo-Strategic and Geo-Economics Rivalry in the Red Sea and its Implication on Peace and Security in the Horn of Africa // Journal of Economics, Technology and Business (JETBIS). – 2023. – Vol. 2, № 5. – P. 375–390. – DOI: 10.57185/jetbis.v2i5.47.

⁴³ Кожанов Н.А. Иран и страны ССАГПЗ: между противостоянием и диалогом // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 7. – С. 80–88. – DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-7-80-88.

⁴⁴ Krishna G. Bhamidipati India’s Strategic Autonomy Enters the Gulf Waters // Arab Gulf States Institute in Washington. – 27.07.2023. – URL: <https://agsiw.org/indias-strategic-autonomy-enters-the-gulf-waters/> (дата обращения: 27.02.2024).

Иранский фактор в международном сотрудничестве государств Глобального Юга в энергетической сфере

Реализация транспортно-логистических проектов влечет за собой развитие сотрудничества между Ираном и приграничными государствами в сфере энергетики. В ноябре 2021 г. в рамках 15-го саммита глав государств – членов ОЭС Азербайджан, Туркменистан и Иран подписали бессрочное трехстороннее соглашение о своповых поставках газа. В мае 2023 г. Иран и Пакистан открыли линию электропередачи Полан (Иран) – Габд (Пакистан). Следует отметить, что по данной линии электропередачи из Ирана в Пакистан будет дополнительно передаваться 100 МВт электроэнергии, предназначеннной, в частности, для пакистанского портового города Гвадар, являющегося важным звеном китайского мегапроекта «Морской Шелковый путь XXI века». В мае 2023 г. Иран и Туркменистан договорились об ускорении работ по прокладке трансграничной линии электропередачи Мары (Туркменистан) – Мешхед (Иран). В ноябре 2023 г. Иран и Туркменистан подписали протокол об основных коммерческих условиях соглашения по покупке и последующей продаже туркменского природного газа в Ирак по своповой схеме.

Иран играет определенную роль в обеспечении энергетической безопасности Турции, экспортируя в эту страну около 10 млрд кубометров газа ежегодно, согласно 25-летнему соглашению, подписенному в 2001 г. В 2022 г. Иран и Турция достигли нового соглашения об увеличении экспортных поставок иранского газа в Турецкую Республику⁴⁵. В условиях перестраивания маршрутов поставок энергоресурсов, проявляющегося, в частности, в стремлении Турции стать энергетическим хабом, существуют определенные перспективы формирования энергетического коридора «Китай – Пакистан – Иран – Турция» как проекта инициативы «Один пояс – один путь», обеспечивающего транспортировку нефтяных и газовых ресурсов из региона Ближнего и Среднего

⁴⁵ Saman Z. Iran, Turkey strike new deal to increase gas exports // Rudaw. – 23.10.2022. – URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/23102022> (дата обращения: 28.02.2024).

Востока в КНР⁴⁶, а также в Европу⁴⁷. Кроме того, Иран играет важную роль в обеспечении энергией Ирака, который сталкивается с проблемой нехватки электроэнергии в условиях роста численности своего населения. Ежегодный импорт иранского газа Ираком составляет 15,3 млрд куб. м.

В перспективе большое значение для государств Глобального Юга может иметь проект Исламской Республики Иран по созданию газового хаба⁴⁸ в промышленном районе провинции Бушер на берегу Персидского залива. Логика реализации данного проекта обусловлена тем, что Иран, занимая второе место в мире по запасам газа⁴⁹, расположен между крупнейшими экспортёрами газа – Россией, Туркменией и Катаром. Кроме того, Иран и Катар осуществляют разработку крупнейшего газового месторождения Северное – Южный Парс⁵⁰. Вместе с тем Иран заявляет о намерении осуществлять совместную эксплуатацию с Саудовской Аравией и Кувейтом газового месторождения Эд-Дурра (иранское название – Араш) в Персидском заливе⁵¹. В случае, если Иран, Кувейт и Саудовская Аравия смогут согласовать свои подходы к разработке месторождения Эд-Дурра (Араш), будет придан им-

⁴⁶ Novikau A., Muhasilović J. Turkey's quest to become a regional energy hub: Challenges and opportunities // *Heliyon*. – 2023. – Vol. 9, № 11. – P. 1–11. – DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e21535.

⁴⁷ Fei-fei Guo, Cheng-feng Huang, Xiao-ling Wu. Strategic analysis on the construction of new energy corridor China–Pakistan–Iran–Turkey // *Energy Reports*. – 2019. – Vol. 5. – P. 828–841. – DOI: 10.1016/j.egyr.2019.06.007.

⁴⁸ Баскаков И.Д., Крылов Д.С. Энергетическая дипломатия Ирана в нефтегазовой отрасли в субрегионе Персидского залива // Геоэкономика энергетики. – 2023. – № 2 (22). – С. 40–59. – DOI: 10.48137/26870703_2023_22_2_40.

⁴⁹ Paraskova T. Iran plans to create a Regional Natural Gas Hub // *Oilprice*. – 07.06.2023. – URL: <https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Iran-Plans-To-Create-A-Regional-Natural-Gas-Hub.html> (дата обращения: 29.02.2024).

⁵⁰ Савенкова Д. Иран заявил о планах создания газового хаба с участием России, Туркмении и Катара // Ведомости. – 08.06.2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/06/08/979209-iran-zayavil-o-planah-sozdaniya-gazovogo-haba> (дата обращения: 29.02.2024).

⁵¹ Иран намерен разрабатывать с Саудовской Аравией и Кувейтом спорное месторождение газа // ТАСС. – 30.07.2023. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/18407489?ysclid=lt6z2f98fq629611078> (дата обращения: 29.02.2024).

пульс международному взаимодействию на Ближнем Востоке⁵². Следует отметить, что в марте 2023 г. Иран активизировал работы по строительству крупного проекта по сжижению природного газа Iran LNG. Планируется, что Iran LNG будет введен в эксплуатацию к середине 2025 г.⁵³ Таким образом, в перспективе возможно развитие сотрудничества между Ираном и государствами Глобального Юга в сфере СПГ. Реализация данных проектов может позволить обеспечить поставки газа в страны Южной и Юго-Восточной Азии, а также в Китай.

* * *

Таким образом, геоэкономические процессы, протекающие на Глобальном Юге на современном этапе, способствуют актуализации особого транзитного положения Исламской Республики Иран. Стремясь укрепить свои позиции в системе формирующихся трансрегиональных торгово-экономических взаимодействий на пространстве Евразии, диверсифицировать свои международные экономические связи, а также нарастить экспортные возможности, Иран развивает внешнеэкономическую политику по широкому спектру направлений, в числе которых Центральная Азия, Афганистан, Китай, Южный Кавказ, Турция, Персидский залив, Индия, Юго-Восточная Азия, Латинская Америка и Карибский бассейн. В рамках этой политики Иран, в частности, заключает с определенными государствами Глобального Юга долгосрочные соглашения о сотрудничестве, принимает участие в формировании зон свободной торговли с интеграционными объединениями и отдельными государствами, развивает межгосударственное сотрудничество в рамках Организации экономического развития, проводит международные многосторонние экономические саммиты.

⁵² Cafiero G. Iran-Arab Reconciliation Challenged by Competing Claims to Natural Gas in the Persian Gulf // Stimson. – 02.08.2023. – URL: <https://www.stimson.org/2023/iran-arab-reconciliation-challenged-by-competing-claims-to-natural-gas-in-the-persian-gulf/> (дата обращения: 29.02.2024).

⁵³ Kennedy Ch. Iran: Revived LNG Project Is Almost 50% Complete // Oilprice. – 12.09.2023. – URL: <https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Iran-Revived-LNG-Project-Is-Almost-50-Complete.html> (дата обращения: 29.02.2024).

Дальнейшее развитие иранской транспортно-логистической и энергетической инфраструктуры будет способствовать повышению геоэкономической значимости Ирана для государств Центральной Азии, Азербайджана, Афганистана, стран Западной и Южной Азии. Раскрытие иранского экономического потенциала в условиях роста конкурентности международной политики требует развития механизмов сотрудничества в сфере безопасности между ключевыми государствами Глобального Юга. Основой результативности вовлечения Ирана в реализацию международных инфраструктурных проектов, в первую очередь на пространстве Евразии, является нахождение взаимовыгодных решений для развития экономик Ирана, Пакистана и Турции, а также взаимный учет стратегических экономических интересов Китаем и Индией в Центральной Евразии, на Ближнем Востоке и в Индоокеанском регионе.

Список источников и литературы

1. Агазаде М.М. Торгово-экономические отношения между Азербайджаном и Ираном: проблемы и перспективы // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 102–112. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.06.
2. Баскаков И.Д., Крылов Д.С. Энергетическая дипломатия Ирана в нефтегазовой отрасли в субрегионе Персидского залива // Геоэкономика энергетики. – 2023. – № 2 (22). – С. 40–59. – DOI: 10.48137/26870703_2023_22_2_40.
3. Гарбузарова Е.Г. Центральноазиатская политика Индии // Россия и АТР. – 2023. – № 3. – С. 37–51. – DOI: 10.24412/1026-8804-2023-3-37-51.
4. Грозин А.В. Политика и интересы Ирана в Центральной Азии с учетом энергетического и логистического факторов // Геоэкономика энергетики. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 106–130. – DOI: 10.48137/2687-0703_2020_11_3_106.
5. Замараева Н.А. Международные вызовы и пакистано-китайские отношения (2021–2022 гг.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2022. – Т. 27, № 27. – С. 193–209. – DOI: 10.48647/IFES.2022.27.82.019.
6. Иванова И.И. Динамика развития отношений между Турцией и Ираном в XXI в. // Восточная аналитика. – 2020. – № 4. – С. 182–206. – DOI: 10.31696/2227-5568-2020-04-182-206.

7. Карами Дж. Стратегическая роль Ирана для ШОС: укрепление евразийской интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23, № 3. – С. 547–561. – DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-3-547-561.
8. Кожанов Н.А. Иран и страны ССАГПЗ: между противостоянием и диалогом // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 7. – С. 80–88. – DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-7-80-88.
9. Королев А.С. Проактивная vs реактивная: промежуточные итоги внешнеэкономической политики ЕАЭС: рабочая тетрадь № 83, 2023 / под ред. Е.О. Карпинской, Ю.Ю. Мельниковой, Л.В. Нечаевой, Г.В. Грызлова, С.М. Гавриловой // Российский совет по международным делам. – Москва: НП РСМД, 2023. – 40 с. – URL: <https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-EAEU-WorkingPaper83.pdf> (дата обращения: 03.03.2024).
10. Краснов К.Г., Юртаев В.И. Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке и американская стратегия «системного сдерживания» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 616–627. – DOI: 10.22363/2313-0660-2016-16-4-616-627.
11. Лунёв С.И., Юртаев В.И. Перспективы установления партнерских отношений между Индией и Ираном // Международные процессы. – Т. 19, № 2 (65). – С. 121–137. – DOI: 10.17994/IT.2021.19.2.65.3.
12. Медведева М.Б., Стародубцева Е.Б. Республика Иран: встраивание в глобальные тенденции развития мировой экономики // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2022. – № 1. – С. 62–69. – DOI: 10.24143/2073-5537-2022-1-62-69.
13. Aprillia A., Prasodjo H. Analysis of Iran's Reasons for Normalizing Diplomatic Relations with Saudi Arabia in 2023 // Indonesian Journal of Interdisciplinary Islamic Studies (IJIIS). – 2023. – Vol. 6, № 1. – P. 1–21. – DOI: 10.20885/ijiis.vol6.iss1.art3.
14. Azizi H., Isachenko D. Turkey-Iran Rivalry in the Changing Geopolitics of the South Caucasus // SWP Comment. – 2023. – DOI: 10.18449/2023C49.
15. Fawn R., Bruder J. Building the West's On-Ramp to China's Belt and Road: Opportunities in the South Caucasus // Orbis. – 2022. – Vol. 66, № 3. – P. 350–372. – DOI: 10.1016/j.orbis.2022.05.006.
16. Fei-fei Guo, Cheng-feng Huang, Xiao-ling Wu. Strategic analysis on the construction of new energy corridor China–Pakistan–Iran–Turkey // Energy Reports. – 2019. – Vol. 5. – P. 828–841. – DOI: 10.1016/j.egyr.2019.06.007.
17. Felix K. Chang Central Asia's Middle Corridor Expansion: Opportunity for China and Iran // Foreign Policy Research Institute. – 16.01.2024. – URL: <https://>

- www.fpri.org/article/2024/01/central-asias-middle-corridor-expansion-opportunity-for-china-and-iran/ (дата обращения: 17.02.2024).
18. Getahun S. The New Global Superpower Geo-Strategic and Geo-Economics Rivalry in the Red Sea and its Implication on Peace and Security in the Horn of Africa // Journal of Economics, Technology and Business (JETBIS). – 2023. – Vol. 2, № 5. – P. 375–390. – DOI: 10.57185/jetbis.v2i5.47.
 19. Hussain H., Bogheiry A., Alam T. China Pakistan Economic Corridor (CPEC): Opportunities and Challenges for Implementation // Pakistan Journal of International Affairs. – 2023. – Vol. 6, № 4. – P. 37–52. – DOI: 10.5233/pjia.v6i4.927.
 20. Iran proposes creation of joint bank with African states // The Cradle. – 07.03.2023. – URL: <https://thecradle.co/articles-id/1094> (дата обращения: 28.02.2024).
 21. Janparvour M., Barani K.Z., Jaf S.B., Roosta M.T. Future Research on Geo-Economic Relations between Iran and Africa // Geopolitics Quarterly. – 2023. – Vol. 19, № 2. – P. 108–132. – URL: https://journal.iag.ir/article_157997_1cdf089c470690ffd836d60402bc0063.pdf (дата обращения: 26.02.2024).
 22. Karim U. The Pakistan – Iran relationship and the changing nature of regional and domestic security and strategic interests // Global Discourse. – 2023. – Vol. 13, № 1. – P. 20–38. – DOI: 10.1332/204378921X16585144068826.
 23. Keynoush B. Revolutionary Iran’s Africa Policy // King Faisal Center for Research and Islamic Studies. – 2021. – 152 p. – URL: <https://kfcris.com/pdf/dd448fc67b35ab48903bd18c6fcffd160d99d2290923.pdf> (дата обращения: 28.02.2024).
 24. Kibtiah T.M., Rahmasari A., Novikrisna D., Debora S.C., Raifanda C. Analysis of the Iran-SEA cooperation (Indonesia-Malaysia-Thailand) in facing US economic sanctions // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2021. – № 729. – 7 p. – DOI: 10.1088/1755-1315/729/1/012123.
 25. Madani S. Beyond Geopolitics: A Geoeconomic Perspective of China-Iran Belt and Road Initiative Relations // Uluslararası İlişkiler / International Relations. – 2022. – Vol. 19, № 74. – P. 53–72. – URL: <https://www.jstor.org/stable/27130876> (дата обращения: 29.02.2024).
 26. Mahmood S., Sun H., Abdein M.A., Qadri S.U., Iqbal A., Abdelkader M.F.M., Mahmoud M.H., Hewedy O. Exploring the China-Pakistan economic corridor project performance during Covid-19 pandemic // Heliyon. – 2023. – Vol. 9, № 12. – P. 1–16. – DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e22835.
 27. Marsai V., Rózsa E.N. The Late-comer Friend: Iranian Interests on the Horn of Africa // Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies. – 2023. – Vol. 17, № 4. – P. 356–370. – DOI: 10.1080/25765949.2023.2300582.

28. Mohammad Hassan Hossein bor. India – Iran Chabahar Agreement. The Geopolitics of Baluchistan Reginal and International Implications // Arabian Gulf Centre for Iranian Studies. – 2016. – P. 2–16. – URL: <https://rasanah-iiis.org/english/wp-content/uploads/sites/2/2016/08/India-Iran-Chabahar-Agreement-.pdf> (дата обращения: 17.02.2024).
29. News Analysis: External pressure remains major hurdle for Egypt to restore ties with Iran // Xinhua. – 02.01.2024. – URL: <https://english.news.cn/20240102/ed176f942e9f4b3399129f795cdd1d90/c.html> (дата обращения: 26.02.2024).
30. Novikau A., Muhasilović J. Turkey’s quest to become a regional energy hub: Challenges and opportunities // Heliyon. – 2023. – Vol. 9, № 11. – P. 1–11. – DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e21535.
31. Weihang D. The Practice of the “Three Initiatives”: Saudi-Iranian Reconciliation and Sustainable Development of the SCO // Pakistan Journal of International Affairs. – 2023. – Vol. 6, № 2. – P. 13–36. – DOI: 10.52337/pjia.v6i2.757.